

столетия их место заняли мигрантки из Латинской Америки.

С проблемой этнических отношений связано еще одно направление, в рамках которого ведется изучение института домашней прислуги в странах Африки, Азии и Латинской Америки, – история колониализма. Исследования в этой области позволяют создать более субъективированную картину того, как развивалась колониальная система, как складывались отношения между колонизаторами и коренным населением. Одной из самых заметных работ этого направления остается монография антрополога К. Хансен, посвященная отношениям между нанимателями и прислугой в колониальной и постколониальной Замбии, тому, как в повседневном общении конструировались их идентичности и поддерживалась социальная иерархия [Hansen, 1989]. Однако институт домашней прислуги в этом регионе существовал задолго до прихода европейцев и продолжает существовать после падения колониальной системы, вбирая в себя как черты традиционных культур, так и особенности постколониальных отношений. Авторы сборника «Дом и гегемония. Домашняя прислуга и политика идентичности в Южной и юго-восточной Азии», изданного в начале нового тысячелетия, приходят к следующему выводу: «Институты домашней прислуги имеют сходные структурные и логистические черты, несмотря на различия культур. Но все-таки сложное переплетение власти и неравенства имеет свои корни в местных особенностях, так как отличительные черты иерархичной структуры всегда конструируются культурой» [Home and Hegemony, 2000].

В конце 2000-х гг. одна за другой публикуются монографии, написанные в рамках направления, которое определяется как микс социальной истории, биографического исследования и литературной критики. Это книга К. Стивман «Слуга и хозяин: Любовь и труд в индустриальной Англии» [Steedman, 2009], где отношения между хозяевами и прислугой реконструируются на материале классического романа «Грозовой перевал»; работы Э. Лайт «Миссис Вулф и слуги: интимная история домашней жизни в Блумсбери» [Light, 2000] и А. Мюррей «Служанка как муза: как слуги изменили жизнь и язык Эмили Дикенсон» [Murray, 2010]. В двух последних книгах рассматриваются отношения этих знаменитых американских поэтесс с прислугой и то, как прислуга влияла на творчество хозяек. Интересно отметить, что эти книги перекликаются с советскими и российскими исследованиями о роли нянек из народа в становлении классиков русской литературы: Пушкина, Гончарова, Достоевского [Ульянский, 1940; Мельник, 2006; Владимирцев, 2006 и др.].

Работа К. Стивман также близка к направлению, связанному с исследованием истории эмоций. Авторы сравнительно небольшого количества исследований этого научного жанра пытаются отойти от классических установок социальной истории, проникнуть в особый мир отношений прислуги и хозяев. Несмотря на стремление нанимателей дистанцироваться от домашних работников, прислуга «разрывает оболочку телесного пространства или “личного пространства” нанимателя и других частных пространств» [Higman, 2002, p. 7], что формирует особые отношения в доме с прислугой. Особенности этого домашнего микрокосма не могут не требовать отдельного изучения. Первая работа в этом направлении – «Слуги и хозяева во Франции XVIII века: что такое преданность» – была опубликована в 1983 г. американским историком С. Мазой, которая попыталась понять феномен «верности» слуги хозяину [Maza, 1983]. Наиболее развернутое теоретическое обоснование использования методов истории эмоций представила в своей монографии Л. Делап: «...историография эмоций дает новые мощные методы для изучения связей между социокультурными дискурсами и индивидуальной субъективностью», так как «сложные отношения между прислугой и нанимателями формировались через властные игры, связанные с эмоциями зависимости, стыда, вины, интимности» [Delap, 2011, p. 9–10]. Исследовательница уделяет особое внимание тому, как подобные эмоции репрезентировались в культуре и как культура, в свою очередь, формировала эмоциональный фон.

Одной из особенностей исследований по истории прислуги является широкое использование методов устной истории, в частности, глубинного интервью по заданной теме, для реконструкции различных аспектов труда и быта домашней прислуги в XX в. Некоторые авторы, как, например, Дж. Хегстром, полностью строят свое исследование на материалах интервью. В статье «Вспоминания о жизни под лестницей: английские домашние работницы между двумя мировыми войнами» она приходит к неожиданному выводу: «несмотря на долгий рабочий день, очень тяжелую работу, ограниченное свободное время и низкую заработную плату, все, кроме одной, респондентки, вспоминают свою службу в достаточно позитивном свете» [Hegstrom, 2007, p. 16]. Исследовательница объясняет такое отношение традиционной легитимизацией доминирования, о которой говорил еще

Макс Вебер. Л. Делап, которая тоже в значительной мере опирается на материалы устной истории, видит в некритическом восприятии положения домашней прислуги потребность ретроспективно сделать свой жизненный путь более достойным [Delap, 2011, p. 23].

В целом в 2000-е гг. внимание к истории домашней прислуги не ослабевает, растет количество исследований, расширяется предметная область. Вот лишь некоторые проблемы, затрагиваемые в статьях и монографиях по данной теме: личное пространство, соотношение статусной и функциональной ролей прислуги, функция института прислуги в миграционных стратегиях, связь домашней прислуги и теневой экономики. В 2005 г. был реализован крупномасштабный европейский проект «The servant project», проблемное поле которого было определено организаторами как пересечение исследований в области миграции, гендера и социальной истории женского труда в Европе. В опубликованном отчете о его итогах «Домашняя прислуга и формирование европейской идентичности» [Sarti, 2005] ставится вопрос о роли прислуги в формировании традиций, ценностей и характерных черт европейского общества на протяжении его многовековой истории и на современном этапе, однако автор не столько дает ответ на поставленный вопрос, сколько кратко представляет результаты исследований участников проекта.

Интересно отметить, что в созданной в рамках проекта онлайн базе статей и монографий по проблемам прислуги, включающей 1400 работ 1200 авторов, из 20 наименований, так или иначе связанных с Россией, 19 касаются эмиграции и трудовой миграции выходцев из стран бывшего Союза в Европу. Лишь одна работа посвящена истории прислуги в Российской империи – монография А. Рустемейер «Прислуга в Петербурге и Москве, 1861–1917: истоки, будни, социальная роль» [Rustemeyer, 1996]. Она не переведена ни на русский, ни на английский язык и, по всей видимости, мало известна в России. Коротко охарактеризовав ситуацию до 1861 г. и последствия отмены крепостного права для прислуги, автор выясняет то, как молодые люди попадали в эту социальную группу, каковы были условия труда прислуги, возможности социальной мобильности и последствия революции 1905 г. для этой социо-профессиональной группы. Исследовательница выделяет два ключевых момента, определивших положение прислуги во второй половине XIX – начале XX в. – феминизацию оплачиваемого домашнего труда и возникновение общественной дискуссии о «проблеме прислуги» [Wirtschaftler, 1998, p. 512]. В итоге А. Рустемейер признает, что институт домашней прислуги в России оставался «бастионом доиндустриального общества» [Wirtschaftler, 1998, p. 513], в котором сохранялись патриархальные отношения, характерные для эпохи крепостного права [Kelly, 1998, p. 199]. Одновременно с монографией А. Рустемейер была опубликована статья британского специалиста по истории России К. Келли, в которой анализировались образы прислуги в художественных произведениях и прессе на рубеже веков. Образ прислуги интересует автора прежде всего как отражение страхов высших интеллектуальных слоев общества, связанных с взаимодействием с низшими классами [Kelly, 1997]. Еще одна работа, написанная канадской исследовательницей Р. Спаньолой, посвящена особенностям активности домашней прислуги в начале XX в. [Spagnolo, 2009]. В данный момент готовится к печати монография независимого американского исследователя С. Гранта о роли нянек в дореволюционных и советских семьях, основанная на анализе автобиографических материалов [Grant].

К сожалению, серьезных отечественных исследований о прислуге в Российской империи не обнаружено, хотя, конечно, некоторые аспекты данной темы упоминаются в работах по социальной стратификации российского общества. Стоит согласиться с К. Келли в том, что такое «замалчивание» проблемы прислуги в российской историографии во многом связано с наследием марксизма-ленинизма, в рамках которого вписывание групп, напрямую не связанных «с производством», в жесткие категории пролетариата и крестьянства было проблематичным [Kelly, 1997, p. 10]. Исследовательница также отмечает ограниченность источниковой базы для работы над историей прислуги в дореволюционной России. Что касается института домашних работниц в советский период, то эта тема также мало разработана.

Из западных исследователей этой проблематики касаются такие известные советологи, как классик ревизионистской школы Ш. Фицпатрик [Fitzpatrick, 2000], специалист по социальной истории У. Голдман [Goldman, 2002], британские историки С. Дэвис [Davis, 2000] и О. Файджес [Figes, 2008], и Р. Спаньола – автор пока единственной диссертации и статей, посвященных изучению советских домработниц времен нэпа [Spagnolo, 2006]. В отечественной историографии работ по истории домашних работниц крайне мало, в основном эта тема оказывается вспомогательной,

например, в ряде публикаций о повседневной жизни советского Петербурга [Витухновская, 2000; Измозик, Лебина, 2001]. Также стоит упомянуть статью о домашней работнице в «Энциклопедии банальностей» Н. Б. Лебиной [Лебина, 2006] и статью А. Р. Клоц «Шесть платьев и полуботинки: домашняя прислуга в Советском Союзе» [Клоц, 2011].

История домашней прислуги – поле, где пересекаются социальная и гендерная история, история труда и история эмоций, история повседневности и история колониализма. Именно эта многослойность и многоплановость привлекает исследователей, которые за последние пятьдесят с лишним лет рассмотрели многие аспекты указанной проблемы. Однако многое еще остается неизученным, в том числе особенности развития института домашней прислуги в России и Советском Союзе.

Библиографический список

- Владимирцев В. П. Еще раз о влиянии «нянюшки» Алены Фроловны на личность и творчество Достоевского: факты и размышления // Писатель & литературовед. 2006. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mineralov.ru/vladim2.htm> (дата обращения: 20.08.2011).
- Витухновская М. «Старые» и «новые» горожане: мигранты в Ленинграде 1930-х годов // Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России, 1920 – 30-е годы / под ред. Т. Вихавайнена. СПб., 2000.
- Измозик В. С., Лебина Н. Б. Жилищный вопрос в быту ленинградской партийно-советской номенклатуры 1920–1930-х гг. // Вопр. истории. 2001. № 4.
- Клоц А. Р. Шесть платьев и полуботинки: домашняя прислуга в Советском Союзе // Родина. 2011. № 3.
- Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб., 2006.
- Маркс К. Капитал. М., 1960. Т. 2.
- Мельник В. Няня Ивана Гончарова // Лит. Россия. 2006. № 14.
- Ульянский А. И. Няня Пушкина. М., 1940.
- Clark-Lewis E. Living In, Living Out: African American Domesticity in Washington, D.C., 1910–1940; D.C., 1994.
- Davies S. «Us against Them»: Social Identity in Soviet Russia, 1934–1941 // Stalinism. New Directions / ed. by Sh. Fitzpatrick. New York, 2000.
- Delap L. Knowing Their Place: Domestic Service in Twentieth Century Britain. New York, 2011.
- Figes O. The Whisperers: Private Life in Stalin's Russia. New York: Metropolitan Books / Henry Holt&Company, 2008.
- Fisher J. Review. The Domestic Servants Class in XVIII century London by J. Jean Hecht // The British Journal of Sociology. 1956. Vol. 7, № 4, Dec.
- Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times. New York, 2000.
- Glenn E. Issei, Nisei, Warbride: Three Generations of Japanese American Women in Domestic Service. Philadelphia, 1986.
- Goldman W. Women at the Gates: Gender and Industry in Stalin's Russia. Cambridge, 2002
- Grant S. The Russian Nanny, Real and Imagined: History, Culture, Mythology, manuscript.
- Hansen K. T. Distant Companions: Servants and Employers in Zambia, 1900–1985. Cornell, 1989.
- Hecht J. J. The Domestic Servants Class in XVIII century London. London, 1956.
- Hegstrom J. L. Reminiscences of Below Stairs: English Female Domestic Servants Between the Two World Wars // Women's Studies. 2007. Vol. 36, Issue 1.
- Higman B. W. Domestic Service in Australia. Melbourne, 2002.
- Home and Hegemony. Domestic Service and Identity Politics in South and Southeast Asia / ed. by K. M. Adams and S. Dickey. Michigan, 2000.
- Katzman D. Seven Days a Week: Women and Domestic Service in Industrializing America. New York, 1978.
- Kelly C. Dienstboten in Petersburg und Moskau 1861–1917: Hintergrund, Alltag, soziale Rolle by Rustemeyer A. // Slavic Review. 1998. Vol. 57, № 1.
- Kelly C. Who'll clean the boots now? Servants and social anxieties in late imperial St Petersburg // Europa

orientalis: studi e ricerche sui paesi e le culture dell'Est Europe / Universita di Salerno, Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari. Salerno, 1997. Т. 16, № 2: Быт старого Петербурга, II / сост. Дж.-П. Пиретто, А. Конечный, А. Д'Амелия.

Light A. Mrs. Woolf and the Servants: An Intimate History of Domestic Life in Bloomsbury. Bloomsbury, 2008.

Marshall D. The English Domestic Servant in History. London, 1949.

Maza S. C. Servants and Masters in Eighteenth-Century France: The Uses of Loyalty. Princeton, 1983.

Meacham S. A Life Apart: The English Working Class 1890–1914. London, 1977.

Meldrum T. Domestic Service and Gender, 1660–1750. Life and Work in the London Household. London, 2000.

Murray A. Maid as Muse: How Servants Changed Emily Dickinson's Life and Language (Revisiting New England). New Hampshire, 2010.

Palmer Ph. Domesticity and Dirt: Housewives and Domestic Servants in the United States, 1920–1945. Philadelphia, 1989.

Rustemeyer A. Dienstboten in Petersburg und Moskau 1861–1917: Hintergrund, Alltag, soziale Rolle. Stuttgart, 1996.

Salmon L. M. Domestic Service. New York, 1897.

Sarti R. Domestic Service and European Identity. Urbino, 2005.

Spagnolo R. Serving the Household, Asserting the Self: Urban Domestic Servant Activism//The Human Tradition in Imperial Russia / ed. by C. D. Worobec. Maryland, 2009.

Spagnolo R. When Private Home Meets Public Workplace: Service, Space, and the Urban Domestics in 1920s Russia // Everyday Life in Soviet Russia: Taking the Revolution Inside / ed. by Kiar Ch. and Naiman E. Indiana, 2006.

Steedman C. Master and Servant: Love and Labour in the English Industrial Age. Cambridge, 2007.

Sutherland D. E. Americans and their Servants: Domestic Service in the United States from 1800 to 1920. Baton Rouge, 1981.

Tilly A. L., Scott J. W., Cohen M. Women's Work and European Fertility Patterns // Journal of Interdisciplinary History. 1976. Vol. 6, № 3.

Thompson E. P. The Making of the English Working Class. London, 1963.

Useful toil: autobiographies by working people from the 1820s to the 1920s / ed. by J. Burnett. London, 1974.

Wierling D. The History of Everyday Life and Gender Relations: on Historical and Historiographical Relationships // The history of Everyday Life. Reconstructing Historical Experiences and Ways of Life / ed. by A. Lüdtke. New Jersey, 1995.

Wirtschaftler E. K. Review. Dienstboten in Petersburg und Moskau 1861–1917: Hintergrund, Alltag, soziale Rolle. Rustemeyer A. // The Journal of Modern History. 1998. Vol. 70, № 2.

Дата поступления рукописи в редакцию 30.08.2011